

Жизненные сценарии и биографические нарративы: сравнительный анализ концептуальных моделей

Альперович В.Д.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО ЮФУ),

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0336-3638>, e-mail: alper@sfedu.ru

Цель. *Определить критерии различий актуальных теоретических сценарных моделей интерпретации «типичных» и проблемных ситуаций, которые могут быть представлены в биографических нарративах.*

Контекст и актуальность. *В системе «личность — группа — общество» индивидуальные и культурные жизненные сценарии, формируемые и поддерживаемые семьей, образовательными системами и СМИ как институтами социализации, участвуют в межпоколенной трансмиссии ценностей, в процессах усвоения и воспроизведения норм социально-ролевого поведения, в конструировании системы идентичностей, активной и пассивной жизненных позиций. В социальных ситуациях неопределенности, связанных в том числе с пандемией коронавируса и военизированным противостоянием в разных странах, разрушаются сложившиеся представления субъекта и привычные стратегии взаимодействия с другими людьми. Следовательно, в условиях конфликтного «пересечения» жизненных контекстов статус сценариев в качестве диспозиционных предикторов субъективного восприятия и понимания самого себя и окружающих становится дискуссионным в социальной психологии.*

Используемая методология. *Структурно-функциональный анализ концептуальных моделей, отражающих особенности индивидуальных и культурных жизненных сценариев.*

Основные выводы. *Теоретико-методологические подходы к концепту «сценарий» различаются атрибуцией стабильности-динамичности, а также соотношения индивидуальной специфичности и социальной обусловленности сценария.*

Ключевые слова: *индивидуальный сценарий; культурный жизненный сценарий; скрипт; нарратив; событие; ситуация.*

Для цитаты: *Альперович В.Д. Жизненные сценарии и биографические нарративы: сравнительный анализ концептуальных моделей // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 39–56. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150103>*

Life Scenarios and Biographical Narratives: Comparative Analysis of Conceptual Models

Valeriya D. Alperovich

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0336-3638>, e-mail: alper@sfnu.ru

Objective of the research was to determine the criteria for differences in actual theoretical scenario models for the interpretation of “typical” and problematic situations that can be represented in biographical narratives.

Background. In the “personality – group – society” system, individual and cultural life scenarios, formed and supported by families, educational systems and media as socialization institutions, participate in the intergenerational conveyance of values, in the processes of assimilation and reproduction of the norms of social and role behavior, in the construction of a system of identities, active and passive life philosophies. A subject’s established ideas and habitual strategies for interacting with other people are being destroyed in social situations of uncertainty, related as well to the Coronavirus pandemic and paramilitary confrontation in different countries. Consequently, the status of scenarios as dispositional predictors of subjective perception and understanding of oneself and others becomes debatable in social psychology under the conditions of conflict “crossing” of life contexts.

Methodology. Structural and functional analysis of conceptual models that reflect the characteristics of individual and cultural life scenarios.

Conclusions. Theoretical and methodological approaches to the concept of “scenario” differ in the attribution of stability-dynamism, as well as the ratio of individual specificity and social conditionality of the scenario.

Keywords: individual life scenario; cultural life scenario; script; narrative; event; situation.

For citation: Alperovich V.D. Life Scenarios and Biographical Narratives: Comparative Analysis of Conceptual Models. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 1, pp. 39–56. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150103>(In Russ.).

Введение

Концепт «жизненный сценарий» (life scenario или life script) в последние пять десятилетий рассматривается различными зарубежными и отечественными авторами в качестве модели, демонстрирующей восприятие текущих жизненных ситуаций в связи со сложившимися в прошлом отношениями субъекта и событиями его жизни, а также модели развития различных копинг-стратегий и жизнестойкости. Такие институты социализации, как семья, образовательные системы и СМИ, формируют и поддерживают индивидуальные и культурные жизненные сценарии. В системе «личность –

группа – общество» сценарии участвуют в конструировании жизненных позиций, социальной идентичности, систем ценностей и их передаче от поколения к поколению, в процессах усвоения и воспроизведения различных социальных норм. В условиях социальной нестабильности и эскалации межгрупповых конфликтов статус сценариев как диспозиционных предикторов субъективного восприятия и понимания самого себя и окружающих становится проблематичным в социальной психологии. Этим обусловлена актуальность их изучения.

Проблему нашего исследования составляют дискуссионные, несмотря на

разработанность понятия «сценарий», взаимосвязи сценариев и проблемных ситуаций в субъективном восприятии. С одной стороны, принятие человеком важных решений в трудные, «переломные» жизненные периоды происходит сквозь «сценарную» призму. С другой стороны, сценарии, базирующиеся на установках и отношениях, сложившихся в прошлом, определяют интерпретации не кризисных и нестандартных, а повторяющихся, «типичных» ситуаций.

Цель нашего исследования заключалась в определении критериев различий зарубежных и российских концептуальных моделей, отражающих особенности индивидуальных и культурных жизненных сценариев. Предметом исследования выступили теоретические модели восприятия и понимания «типичных» и проблемных ситуаций посредством индивидуальных и культурных сценариев, представленных в биографических нарративах. Сформулирована гипотеза исследования о том, что теоретико-методологические подходы к концепту «сценарий» могут различаться атрибуцией стабильности-динамичности, а также соотношения индивидуальной специфичности и социальной обусловленности сценария. Задачи исследования заключались, во-первых, в том, чтобы сравнить концептуальные модели, в которых представлены особенности и функции индивидуальных и культурных жизненных сценариев; во-вторых, в том, чтобы рассмотреть некоторые примеры нарративного анализа жизненных сценариев в работах иных авторов. Применены следующие методы исследования: сравнительный структурно-функциональный анализ психологических подходов к концепту «сценарий»; интерпретация результатов эмпирических исследований сценариев.

Индивидуальные и культурные жизненные сценарии в «проспективе» и «ретроспективе»

Кинематографическое и театральное понимание сценария подразумевает наличие предварительного плана мероприятия или представления, в котором раскрыты ролевые характеристики персонажей-участников, описаны особенности их окружения и развития сюжета. Основные сцены, финал и итоги сценария сформулированы до начала постановки и действия.

В соответствии с этим определением феномен «сценарий» в психологии в 60–70-е гг. первоначально разрабатывался в русле психоаналитического подхода, предполагающего обращение к ранним периодам жизни личности. В сценарном анализе Э. Берна жизненные сценарии описываются как бессознательный «план», программа развития, которая закладывается в детстве под родительским влиянием и становится предиктором поведения субъекта в значимых жизненных ситуациях, влияет на его выбор в кризисные периоды [7]. Ребенок формирует сценарий как роли и соответствующее им поведение, первоначально адекватные сложившейся ситуации, с целью выживания в социуме, прежде всего, в семье. Детские иллюзии, родительские директивы (запреты и предписания, «послания») и любимые сказки составляют базис сценария. Его общее содержание заключено в ограниченном наборе сюжетов, «кульминационные точки» которых раскрываются в различные возрастные периоды. В силу родительского «программирования» субъект неосознанно приписывает качества «отрицательных» и «положительных» персонажей самому себе и другим реальным и воображаемым партнерам по общению в прошлом, настоящем и будущем, интерпретиру-

ет происходящее в собственной жизни, формирует жизненные позиции, представления о будущих жизненных ситуациях и достижениях, супружеских отношениях сквозь призму сценарных поворотов. К. Штайнер, последователь Э. Берна, в 70-80-е гг. полагал, что сценарий обуславливает принятие черт образа мифического героя как «идеального Я», и отмечал, что программы, воплощаемые в сценарных директивах, наделяют смыслом жизненный путь человека, опосредуют систему отношений, склонности к обучению определенным видам деятельности и их реализации [39]. В фокусе внимания психоаналитически ориентированных исследователей находятся в основном неадаптивные сценарии [1; 27; 35]. В русле трансгенерационного подхода (А. Шутценбергер), также имеющего психоаналитическую направленность, сценарий рассматривается как усвоение и повторение не столько родительских «посланий», сколько моделей поведения значимых других (ныне живущих и покойных родственников разных поколений), с которыми субъект себя идентифицирует, в соответствующих ситуациях и стремление воспроизвести аналогичные ситуации [40]. Феномен «сценарий» воплощает способность личности к неосознанному «самопрограммированию».

В центре парадигмы преобразования, развиваемой с 90-х гг. XX в. в отечественной психологии, находится субъект как активный деятель и творец собственной жизни и самого себя. Российским исследователям присущи иные взгляды на сценарий как на структурирование и планирование собственной жизни, подчиненное сознательной регуляции. Понятие «культурный жизненный сценарий» разрабатывается в рамках социокультурного подхода к автобиографической памяти, предло-

женного в последние два десятилетия (Д. Бернтсен) [41]. Это типизированные когнитивные схемы, внешние «образцы» структурной организации жизненного пути, усвоенные человеком как представителем данной социальной группы, сходные с «расписанием», наполняющим значимыми событиями определенные периоды жизни. Сценарий для субъекта является формой и результатом интерпретации социального взаимодействия. По мнению В.В. Нурковой, культурные жизненные сценарии воплощаются в биографиях отдельных людей символически и вариативно; субъекту нужно приложить когнитивные усилия, чтобы их проинтерпретировать и «присвоить». Человек, интегрируя фрагменты различных культурных жизненных сценариев, воплощает их в индивидуальном жизненном сценарии скорее интуитивно [25]. Н.В. Гришина рассматривает культурный жизненный сценарий как «культурно разделяемые представления относительно порядка и времени жизненных событий в прототипическом жизненном цикле» [11, с. 3–4]. Автор выделяет «нормативный жизненный сценарий (как совокупность неких обязательных событий, отвечающих представлениям своего времени), индивидуальный жизненный сценарий (содержащий как нормативные компоненты, так и индивидуальные жизненные события, составляющие биографию конкретного человека) и личную историю (как самописание)» [11, с. 5]. С.Н. Костромина, Н.В. Гришина и коллеги акцентируют внимание на том, что жизненные сценарии обусловлены также межпоколенной трансмиссией представлений, ценностей и установок [16]. Культурные жизненные сценарии варьируют у представителей разных поколений как больших социальных групп. Так, В.И. Пищик рассматривает по-

коленческий жизненный сценарий как «образ жизненного пути, который задан изначально для группы определенного поколения» [29, с. 503] и обуславливает жизненные выборы и их решения ее членами. А.Р. Алюшева выдвинула предположение о том, что в рамках одной и той же большой социальной группы функционирует несколько различных культурных сценариев [2]. Субъект осуществляет выбор «подходящего» сценария для построения его личной истории. По мнению В. Вэньця, культурный жизненный сценарий делает поведение человека предсказуемым и понятным для окружающих [10]. А.Р. Алюшева отмечает, что воспоминания в автобиографической памяти организуются посредством культурных предписаний и шаблонов, т.е. «ретроспективно» [2].

Сценарии как когнитивные схемы: сценарные ситуации и сценарные установки

В русле когнитивно-лингвистического подхода когнитивный сценарий рассматривается в качестве одной из когнитивных структур, т.е. способов и средств организации переработки, хранения, кодирования и передачи информации, знания. Это ментальные схемы «типичных» ситуаций общения и жизнедеятельности человека в сознании субъекта, которые помогают прогнозировать и организовывать взаимодействие с другими людьми и связаны с определенными речевыми выражениями, языковыми формами. Когнитивные лингвисты полагают, что феномен «сценарий» отражает взаимосвязи событий, повторяющихся в обыденной коммуникации, и стереотипизированных последовательностей действий (скриптов). С точки зрения Л.П. Мурашовой, в скрипте заключается порядок процедур, которые выполняются в данных соци-

альных ситуациях [24]. В.М. Савицкий отмечает, что «культурные сценарии, лежащие в основе семантических полей языка, моделируют структуру типовых ситуаций, которые в совокупности составляют неотъемлемую часть культуры» [32, с. 173]. Автор акцентирует внимание на том, что культурные сценарии, включающие наборы «типовых» ситуаций, описываются посредством динамических фреймов: «С помощью динамических фреймов описывается структура развертывающихся во времени ситуаций. Динамический фрейм имеет в своем составе актанты, которые соответствуют одушевленному и неодушевленному участникам ситуации, и сирконстанты, т.е. параметры ситуации, в своей совокупности образующие локус... который зовется также хронотопом» [32, с. 174]. По мнению О.Е. Артемовой и Н.А. Илюхиной, сценарии, являясь динамическими фреймами, всегда подразумевают временные и каузальные связи между отдельными событиями и действиями как их элементами [4; 14]. В сценариях фиксированы ожидания человека относительно развития тех или иных ситуаций общения. Так, И. Шалина на примере ситуации застолья показывает, как последовательность этапов обыденного («типичного») коммуникативного события определяется культурным сценарием [38]. Он представляет собой своеобразный набор «предписаний» по проведению этого мероприятия, его «план», основанный на социальных ожиданиях и нормах, специфичных для данной культуры и усвоенных субъектами. Сценарии, обеспечивая воспроизведение «сцен», или стереотипных ситуаций повседневного общения, включают последовательности их этапов, разворачивающиеся во времени и пространстве. Эти последовательности отражены в «ячейках» в сце-

нарной структуре (т.н. слотах), которые подразумевают изменчивые элементы данных ситуаций, обусловленные конкретным социокультурным контекстом: факторы, роли, очередность. По мнению Т.В. Андрияновой, жизненные сценарии включают репертуары различных эпизодов (т.е. образов социальных ситуаций), которые субъект согласовывает с его «Я-концепцией» и привычными поведенческими стратегиями, приписывая их самому себе [3]. Ю.М. Кузнецова, М.И. Суворова и Н.В. Чудова уточняют, что сценарий — «это существующее в социуме представление о правильном ходе событий в некоторой стандартной ситуации. ...По своему происхождению сценарии — это зафиксированные с помощью системы знаков (естественного языка, жестов, движений символических объектов) совместные действия группы людей, направленные на удовлетворение потребностей, которые в одиночку никем из этой группы удовлетворены быть не могут» [18, с. 71].

Сценарии реализуют функцию познания социального мира. В них отражаются представления о характеристиках и причинах проблемных ситуаций в разных сферах. Сценарии в качестве когнитивных моделей влияют на ролевой выбор и поступки субъектов в повседневном взаимодействии [22; 23]. В разные временные периоды сквозь сценарные «призмы» сходным образом реализуется фиксация и отбор происходящего в социальном окружении, а также проявляются поведенческие стратегии. Таким образом, субъект акцентирует на них внимание, а сценарные установки «самоподтверждаются». Формирование и реализация сценария как «программы» жизненного пути, основанной на интерпретации социальных ожиданий, культурных «прототипов» и индивидуального опыта,

определяется целостными ценностно-смысловыми и установочными системами субъекта. Их интегратором и общим регулятором поведенческих стратегий выступает «образ мира». В.А. Склеинис рассматривает жизненный сценарий в качестве составляющей «ядерного» слоя «образа мира», т.н. амодальных структур (интегрированных глубинных бессознательных установок, управляющих поведением человека). С точки зрения автора, жизненный сценарий, наделяя смыслом происходящее в окружении субъекта, «связывает» «ядерный» и «семантический» слои «образа мира». По мнению С.П. Лукьяновой и В.А. Склеиниса, особенности оценивания субъектом собственных личностных свойств, образа жизни и структурирования времени являются семантическими структурами, в которых проявляется жизненный сценарий [21; 33].

Феноменология жизненных сценариев: взаимосвязи сценариев и отношений личности

В российских исследованиях, посвященных взаимосвязям феномена «сценарий» и системы отношений субъекта к себе и с другими людьми, рассматривается обусловленность сценариев одновременно и «программированием» в раннем возрасте, и осознанным выбором взрослой личности. Сценарий, оставаясь устойчивым на протяжении длительных жизненных периодов, тем не менее приобретает относительную изменчивость, поскольку система отношений, представляя собой основу адаптивности и жизнестойкости личности, не является абсолютно стабильной и согласованной. Так, М.А. Иванова продемонстрировала взаимосвязи адаптивных возможностей и жизнестойкости подростков с их жизненными сценариями [13]. М.Е. Литвак,

избегая употребления термина «сценарий», разработал модель социогенов (адаптивных и малоадаптивных личностных комплексов) как разных систем отношений, состоящих из четырех позиций: отношений к себе, к другим людям и к труду, — которые оцениваются по параметрам «благополучие-неблагополучие», «стабильность-нестабильность» [20]. С точки зрения О.Н. Белоглазовой, жизненный сценарий, включая предпосылки принятия решений, становится предиктором системы отношений личности [6]. Ю.А. Костылева и В.П. Серкин сформулировали феноменологическую модель «сценария отложенной жизни» у линейных менеджеров. Авторы уточняют, что «ядром такого сценария является осознаваемое или неосознаваемое предположение «северянина» о том, что сейчас он еще не живет настоящей жизнью, а только создает для нее условия. «Настоящая жизнь» начнется после того, когда он окажется в благоприятных для себя условиях (стандартный «северный набор счастья» конца 1990-х гг.: квартира, дача, машина, гараж) для переезда в регион с более благоприятными климатическими условиями и более развитой инфраструктурой» [17, с. 202-203]. Авторы применили полуструктурированное интервью с последующим категориальным анализом его результатов, проинтерпретировав их в русле подхода «обоснованной теории». Ю.А. Костылева и В.П. Серкин, выполнив феноменологический анализ данных по А. Джорджи (А. Giorgi) [42], создали феноменологическую модель «сценария отложенной жизни» у линейных менеджеров, включающую наличие мечты, различное отношение к настоящему и будущему жизненным периодам, особенности «контакта» с собственными желаниями и потребностями, восприятие собственного образа жизни как «нор-

мального». В.Г. Тылец, Т.М. Краснянская и И.В. Иохвидов определили сценарии повседневного конфликтного взаимодействия, проанализировав описанные респондентами типичные ситуации конфликтного взаимодействия, собственные поступки, действия оппонента и их причины. По мнению авторов, сценарий конфликтного взаимодействия включает рефлекссию собственной стратегии конфликтного взаимодействия и уровня личной безопасности [37]. А.А. Богославская и Е.В. Зиновьева проанализировали жизненные цели как основополагающие конструкты жизненных сценариев респонденток-феминисток и респонденток, не относящихся к феминисткам [8]. И.В. Лисовская применила исследовательскую стратегию кейс-стади к анализу сценариев ресоциализации и реинтеграции «трудных» подростков [19]. Автор понимает под сценариями общность ситуативных поведенческих моделей и последовательности действий субъекта, обусловленную конкретными средовыми и культурными контекстами. Данная исследовательская стратегия позволила автору реконструировать феноменологическое содержание определенных подростковых сценариев, реализуемых в социально-поддерживающих организациях. Кризисные ситуации, жизненные решения и личностные комплексы имеют событийный состав, обусловлены значимыми жизненными событиями. Р.А. Ахмеров рассматривает ценностную систему, формируемую под влиянием значимых людей, членов «со-бытийной» группы, в качестве ключевого фактора формирования жизненных сценариев, как индивидуальных, так и семейных, определяющего отбор и фиксацию жизненных событий [5]. Межпоколенная трансмиссия жизненных сценариев опосредствована идентифика-

цией членов семьи с определенными родственниками как носителями основных родовых ценностей. Автор предложил процедуры интерпоколенной и транспоколенной каузометрии для проведения эмпирических исследований жизненных сценариев. Посредством данных процедур выявляется согласованность отбора и фиксации жизненных событий у разных членов семьи.

Нарративный анализ индивидуальных жизненных сценариев

Индивидуальный опыт переживания различных биографических событий и ситуаций, сценарных и внесценарных, выражается и конструируется в форме рассказов, т.е. нарративов. Дж. Брунер, один из основоположников нарративной психологии, применял конструктивистский подход к нарративам, рассматривая их в качестве формы мышления, способа создания окружающего мира, интерпретации и реинтерпретации индивидуального опыта [9]. По мнению ученого, нарративы не отражают жизненный путь человека, а «создают жизнь», конструируя «Я» самого рассказчика. Нарративы — это результат когнитивных операций, активного рационализирования, обусловленный лингвистически, зависмый от культурных моделей, социальных стереотипов и клише в данный исторический период. Нарративы, структурируя индивидуальный опыт, наделяют целями и осмысляют прожитое время жизни. Таким образом, по мнению Дж. Брунера, нарративы выражают представления человека о его «возможных» жизнях.

В течение четырех последних десятилетий сформировались психологические традиции нарративного анализа, которые обширно освещены в зарубежной и отечественной литературе, поэтому

приведем примеры лишь некоторых российских исследований. Ю.М. Кузнецова, М.И. Суворова и Н.В. Чудова полагают, что сценарий и нарратив в качестве последовательностей взаимосвязанных событий объединены общими элементами, описанными еще Дж. Брунером: «агентами» (участниками), «окружением» (пространственно-временными обстоятельствами), целями, «действиями» (поведенческими стратегиями участников), «инструментами» (средствами, способами самопрезентации участников и решения ими жизненных задач) и «проблемами» (ключевыми проблемными ситуациями), но различаются нормативной/личностной активностью субъектов, их реализующих [18]. Ю.Е. Зайцева и Ю.В. Горюнова предлагают полинарративный подход к изучению рассказов респондентов о себе [12]. В качестве единиц анализа личных историй, продуцируемых в повседневном общении «ad hoc», авторы, обращаясь к зарубежным дискурсивно-психологическим концепциям, описывают валуации, рефлексивные перспективы и дискурсивные позиции, согласующие данный коммуникативный контекст с разными «Я-позициями» рассказчика, имплицитно ему присущими и актуализируемыми в данный момент времени. Авторы используют понятие «валуации» вместо привычных терминов «ценности» и «смыслы», подчеркивающее аффективный посыл, эмоциональную окраску содержания нарратива. А.В. Сокол под сценарием понимает социально-когнитивные схемы и аттитюды, «предписывающие» их носителям определенные правила взаимодействия в какой-либо сфере [34]. С точки зрения автора, гендерный сценарий состоит из следующих компонентов: понимания и описания субъектами опыта первой «романтической» любви, его эмоциональ-

ной оценки и рефлексии его значения в контексте дальнейшего формирования установок и представлений. А.В. Сокол рассматривает нарратив как одну из форм устного дискурса. Автор, построив типологию гендерных сценариев первой «романтической» любви посредством анализа данных нарративного интервью, приходит к выводам о том, что «культурный образец романтической любви действительно размыт и противоречив. Присутствует как идеализация любви, страданий, так и рационализация опыта. Поэтому важно понимать, что происходит именно на уровне сценариев — усвоенных схем поведения, которые совмещают в себе и транслируемые культурные модели, и реконструируемый опыт» [34, с. 86]. А.В. Сокол отмечает, что «через субъективный опыт романтической любви просматривается как воспроизведение социальных структур, так и их конструирование» [34, с. 69]. По мнению автора, современные культурные сценарии и модели «романтической» любви противоречивы, однако подобный опыт способствует формированию у молодых людей новых успешных сценариев как поведенческих схем, основанных на социальных ожиданиях. Н.Н. Нуркова, М.В. Днестровская и К.С. Михайлова выполнили нарративный анализ рассказов представителей военного и послевоенных поколений россиян, в которых отражаются идеологические предписания (служение Родине, делу, семье) и определенные жизненные обстоятельства (война, детство, учеба, брак, материальные затруднения, переезд в другой город, рождение детей и т.д.) [26]. Жизненный сценарий участников исследования социально типизирован и обусловлен культурным контекстом. В этих автобиографических нарративах «слиты» стереотипизированные сценарные события и индивиду-

альные события и ситуации в жизненном опыте респондентов. Н.К. Радина, описывая нарративные модели гендерно специфичных жизненных сценариев в жизненных историях мужчин и женщин, отметила, что нормы гендерной социализации влияют на структуру событий в устных мужских и женских автобиографиях [30].

Автобиографический опыт, превращенный с возрастом в систематизированную личную историю, реструктурируется и реинтерпретируется при переживании субъектом «переломных» для него жизненных событий, связанных с резкой сменой социальных ролей и системы социальных идентичностей. С.Н. Петросьян подчеркивает, что сценарии ярче всего проявляются в нестандартных и критических жизненных ситуациях [28]. Однако В. Вэньцзя полагает, что «рамки культурного сценария стандартизируют мышление людей, и это может ставить их в тупик, когда они оказываются в жизненных ситуациях, не предусмотренных эталонными культурными сценариями» [10, с. 24]. Например, в актуальных нарративах российских и китайских студентов о периоде обучения в университете сделан акцент на неопределенности и напряженности социально-экономической ситуации в разных странах [36]. Н.К. Радина и А.В. Поршневы отметили, что в «Я»-нарративах представителей «поколения Z», «цифрового поколения» (до 30 лет) стратегии подчинения трудностям стереотипизированы, а сценарии преодоления трудных жизненных ситуаций индивидуализированы [31]. По мнению А.Н. Капустиной и Е.Ю. Пушкиной, «Я»-определяющими становятся нарративы о событиях, которые субъект интерпретирует в качестве значимых и «переломных»: это ситуации свободного, ограниченного и вынужденного выбора

поведенческих стратегий (например, обучение в другом городе, смерть близкого человека, вступление в брак, рождение ребенка и т.п.) [15]. Ю.М. Кузнецова, М.И. Суворова и Н.В. Чудова проанализировали взаимосвязи проблемных ситуаций, сценариев и нарративов. Авторы полагают, что (авто-)биографический нарратив представляет собой рассказ данного субъекта о процессе и способах решения проблемных ситуаций, возникших из-за «сценарных» нарушений, а сама проблемная ситуация — «описание нарушенного сценария, где предметы/персонажи не обладают положенными свойствами» [18, с. 71]. «Неправильные», «нарушенные» сценарии социальных ситуаций и событий ставят субъекта перед необходимостью актуализации прежних или выработки новых личностных смыслов и продуцирования нарративов. Проблемные ситуации, сценарии и нарративы описывают последовательности «типичных» (привычных, «правильных», обыденных) и «нетипичных» (неожиданных, «неправильных», ошибочных/непривычных) действий и поступков этого субъекта и окружающих его людей.

Сравнительный анализ концептуальных моделей сценариев

Итак, приведены различные концептуальные модели индивидуальных и культурных сценариев. С нашей точки зрения, в психоаналитическом сценарном анализе Э. Берна сценарий рассматривается как «перспективная» модель организации личностью жизненного пути. По мнению разных авторов, вслед за Э. Берном, это априорно заданная упорядоченность событий взаимодействия с другими людьми во времени жизни. «Комбинации» неосознанных директив, семейные истории и литературные про-

изведения, которые субъект усвоит и воспримет в качестве значимых, не выбираются целенаправленно им и его родителями. Сценарий согласовывает ведущие мотивы, основные жизненные цели и задачи, предполагаемые достижения, предпочитаемые социальные роли с дальнейшими возрастными этапами. В понимании психоаналитиков, сценарии не предполагают пересмотр бессознательных программ взрослой личностью, они достаточно устойчивы на протяжении всей жизни человека, у них практически нет ресурсов для динамики, иногда вопреки актуальной жизненной ситуации. Сценарии, несмотря на отражение в них сказок и «бродячих» сюжетов, имеют главным образом микросоциальное происхождение, индивидуализированы. Следует оговориться, что мы различаем сценарии и ситуации «воспроизведения» человеком в своей жизни событий, сходных с прошлыми психотравмирующими обстоятельствами, для разрешения незавершенных конфликтов. С нашей точки зрения, понятие «сценарий» подразумевает его цикличность (повторяемость) на групповом уровне, в разной мере осознанное целеполагание, планирование и «расписание» событий в определенные жизненные периоды на индивидуальном уровне, имеющее функции адаптации и гармонизации групповой деятельности; наличие «сценариев» может имплицитно свидетельствовать о психологической «дистанции» между родительскими директивами, социокультурными шаблонами и индивидуальными характеристиками, желаниями и предпочтениями. По нашему мнению, в отличие от сценарного анализа Э. Берна, подход А. Шютценбергер, также психоаналитически ориентированный, предполагает межпоколенную трансмиссию сценариев, в большей мере акцентирует их адаптивные свойства,

чем неадаптивные, культурно и социально обусловленные составляющие. В трактовке А. Шутценбергер сценарии менее устойчивы и более осознанны, поскольку субъект и члены его семьи на протяжении всей жизни могут диверсифицировать в «переломные» периоды их идентификацию со значимыми «предками» и интерпретировать их поведенческие стратегии.

Концепт «культурный жизненный сценарий» предполагает влияние макро-социального окружения на конструирование индивидуального жизненного пути. Культурный жизненный сценарий формируется в качестве продукта группового взаимодействия на основе социальных ожиданий и представлений о приемлемых и желательных поведенческих стратегиях, жизненных событиях и ситуациях, реализуемых в пространствах возрастных, гендерных и статусных координат, под влиянием образов героев, имеющих культурное происхождение. Это отличает исследования культурных жизненных сценариев от «проспективной» трактовки сценария в транзактном анализе Э. Берна. Культурные жизненные сценарии, количество которых ограничено для конкретной социальной общности, относительно устойчивы для данной социальной группы и носят в основном «ретроспективный» характер в силу их генезиса; индивид, рождаясь, «встраивается» в сложившуюся структуру семейных, медийных и литературных сценариев. Эти сценарии могут быть менее стабильными на протяжении жизни субъекта, поскольку их усвоение носит более осознанный характер и зависит от идентификации с определенными группами.

Сценарии обнаруживают себя, в частности, в нарративах как историях, рассказываемых посредством устойчивых лингвистических конструкций, в соот-

ветствии с культурными клише, принятыми в обществе повествовательными образцами. Следовательно, при изменении жизненных нарративов, например, в нарративной психотерапии, также происходит изменение сценариев. На когнитивистском «полюсе» нарративной психологии располагаются трактовки нарратива как воплощения уже существующего сценария, на ее конструкционистском «полюсе» находятся трактовки сценариев как конструкций, «ad hoc» воссоздаваемых в нарративах. Нормы и ожидания, выработанные данными социальными группами и интериоризованные субъектом, в качестве поведенческих регуляторов фиксируют и рутинные, и проблемные ситуации. Однако нарративы продуцируются, когда субъект осмысляет события и ситуации, наступление которых не «предписано» этими установочными системами. С нашей точки зрения, в этом состоят противоречия нарративно-психологического подхода к концепту «сценарий».

Выводы и заключение

Понятие «сценарий» в очередной раз отсылает к «вечной» для психологов проблеме соотношения проявления индивидуальной «самости» и социальной обусловленности в содержании различных феноменов. Перманентная противоречивость содержания концепта «сценарий» состоит в том, что, с одной стороны, сценарии поддерживают систему идентичностей, групповое единство, а с другой стороны, они подразумевают определенные «схемы» интерпретации происходящего и поведенческие установки. В этой связи сценарии, являясь одним из предикторов принятия решений в трудной, «нестандартной» ситуации, не могут обеспечить их обладателям достаточно социально-психологических

ресурсов для ее осмысления и стратегии совладания с ней.

В соответствии с поставленной нами целью исследования определены критерии различий зарубежных и российских концептуальных моделей, отражающих особенности индивидуальных и культурных жизненных сценариев. На основании сравнительного анализа актуальных психологических трактовок концепта «сценарий», проведенного нами, можно сделать следующие выводы.

1. Результаты проведенного исследования свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что теоретико-методологические подходы к концепту «сценарий» различаются атрибуцией стабильности-динамичности, а также соотношением индивидуальной специфичности и социальной обусловленности сценария.

2. По нашему мнению, российский социально-психологический подход к сце-

нарию как к предиктору и репрезентации системы отношений личности, учитывающий ее изменчивость на протяжении жизни человека в процессах взаимодействия со значимыми другими в разные возрастные периоды, позволяет анализировать динамичность сценария и «баланса» соотношения индивидуальной вариативности и универсальных структур в его содержании.

3. Наиболее продуктивным выступает подход к сценариям, тем или иным способом сочетающий теоретико-методологические принципы нарративной психологии и психологии отношений, дающие возможность проанализировать «перестройку», изменчивость сценариев в течение определенного жизненного периода в связи с одновременной динамикой основных биографических нарративов. Это может составить предмет дальнейших эмпирических исследований.

Литература

1. *Алейникова Т.В.* Детские переживания как база для формирования жизненного сценария взрослого человека и возможности психоаналитической психотерапии в коррекции сценарных девиаций // Валеология. 2009. № 2. С. 68–73.
2. *Алюшева А.Р.* Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макроструктуры автобиографической памяти [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 25. С. 3. DOI:10.54359/ps.v5i25.743
3. *Андрянова Т.В.* «Жизненный сценарий» в контексте брачно-семейных отношений // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальная динамика населения и устойчивое развитие» (г. Москва, 16 ноября 2021 г.) / под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 53–55. DOI:10.29003/m2531.978-5-317-06728-1
4. *Артемова О.Е.* Способы экспликации когнитивных сценариев в текстах прецедентных жанров (на материале лимерика) // Когнитивные и семантические аспекты единиц языка и речи. Сб. науч. ст. / Отв. ред. Р.З. Мурясов. Уфа: Башкирский государственный университет, 2007. С. 128–131.
5. *Ахмеров Р.А.* Ценностная концепция событий и жизненных сценариев // Родовые корни и история края в духовных традициях: сб. ст. V Международного научно-практического семинара, посвященного 30-летию юбилею мечети-медресе «Ак мечеть» (г. Набережные Челны, 10 декабря 2022 г.). Набережные Челны: Ак мечеть, 2022. С. 17–23.
6. *Белоглазова О.Н.* Экзистенциальная динамика как основа жизненного сценария человека // Альманах современной науки и образования: в 2-х ч. Ч. II. 2008. № 10(17). С. 25–28.

7. *Берн Э.* Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2002. 576 с.
8. *Богославская А.А., Зиновьева Е.В.* Жизненные цели в жизненном сценарии феминисток // Материалы международной научной конференции «Ананьевские чтения-2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков — к новым достижениям и инновациям» (г. Санкт-Петербург, 18-21 октября 2022 г.) / Под общ. ред. А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 307–308.
9. *Брунер Дж.* Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. 2005. № 1(2). С. 9–30.
10. *Вэньцзя В.* Понятие «сценарий» в когнитивном и лингвокультурологическом освещении // Молодые голоса: сб. тр. / Под ред. И.В. Шалиной. Екатеринбург: Ажур, 2016. С. 21–28.
11. *Гришина Н.В.* Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2011. № 3(17). DOI:10.54359/ps.v4i17.846
12. *Зайцева Ю.Е., Горюнова Ю.В.* Жизненный сценарий молодых людей в полинарративной перспективе: культурные запреты и предписания постмодерна // Петербургский психологический журнал. 2021. № 37. С. 89–132.
13. *Иванова М.А.* Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 875–878.
14. *Илюхина И.А.* Метонимия и когнитивная метафора как результаты воплощения концепта-сценария в речи (на примере сценария понимания) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3-2. С. 44–50.
15. *Капустина А.Н., Пушкова Е.Ю.* Нарративный подход в изучении значимых жизненных ситуаций и смысловых ориентаций личности // Петербургский психологический журнал. 2017. № 20. С. 89–123.
16. *Костромина С.Н., Гришина Н.В., Москвичева Н.Л., Зиновьева Е.В.* Идентификация с субкультурой своего поколения и поколения родителей как фактор выстраивания жизненного сценария молодыми людьми // Материалы международной научной конференции «Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития» (г. Москва, 22–23 апреля 2019 г.). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. С. 67–71.
17. *Костылева Ю.А., Серкин В.П.* Феноменология сценария и невроза отложенной жизни у линейных менеджеров // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 1. С. 201–227. DOI:10.17323/2312-5942-2022-12-1-201-227
18. *Кузнецова Ю.М., Суворова М.И., Чудова Н.В.* Сценарий как форма репрезентации события в знаковой картине мира // Труды Института системного анализа РАН. 2019. Т. 69. № 1. С. 70–82. DOI:10.14357/20790279190107
19. *Лисовская И.В.* Перевоспитать нельзя наказывать? Как конструируются сценарии реинтеграции и ресоциализации «трудных» подростков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 383–402. DOI:10.14515/monitoring.2021.2.599
20. *Литвак М.Е.* Как узнать и изменить свою судьбу. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 352 с.
21. *Лукьянова С.П.* Метод исследования жизненного сценария личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 3. С. 55–61.
22. *Макаревская Ю.Э., Нецверетия М.С.* Содержательные признаки неудачного жизненного сценария в когнитивных схемах разных поколений семьи // Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 119–124.
23. *Мизинова И.А.* Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 4. С. 59–64.

24. *Мурашова Л.П.* Концептуально-когнитивный фрейм // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 4. С. 40–44.
25. *Нуркова В.В.* Жизнь — инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1(30). С. 55–73.
26. *Нуркова В.В., Днестровская М.В., Михайлова К.С.* Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 25. С. 2. DOI:10.54359/ps.v5i25.751
27. *Переверзина О.Ю.* Жизненные сценарии и субъективные мифы как детерминанты индивидуальной жизненной стратегии личности // Мир психологии. 2015. № 3(83). С. 123–130.
28. *Петросьян С.Н.* Жизненный сценарий как бытийное пространство личности // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2016. № 2. С. 51–59.
29. *Пищик В.И.* Сценарии жизни и социальные аксиомы представителей «Информационного» и «Нового» поколений // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. Вып. 4. С. 501–506. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2021-4-62
30. *Радина Н.К.* Культурно-специфическое и индивидуальное в историях жизни мужчин и женщин (на материале автобиографий) // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 71–80.
31. *Радина Н.К., Поршнев А.В.* Стратегии (не)сопротивления в нарративах о трудностях: становление «подчиненного субъекта» // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 151–169. DOI:10.17759/sps.2021120310
32. *Савицкий В.М.* Культурные сценарии как когнитивная основа фольклорной и языковой образности // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3. С. 173–177. DOI:10.5281/zenodo.4686820
33. *Склеинис В.А.* Специфика образа жизни испытуемых с различным типом жизненного сценария личности // Психология и Психотехника. 2021. № 1. С. 32–41. DOI:10.7256/2454-0722.2021.1.34828
34. *Сокол А.В.* Дискурс первой романтической любви: гендерные сценарии // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 4. С. 68–91. DOI:10.19181/inter.2021.13.4.4
35. *Стюарт Я., Джойнс В.* Современный транзактный анализ. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. 335 с.
36. *Суворова И.Ю., Глебов В.В., Ван Х.* Исследование особенностей нарративной идентичности русских и китайских студентов // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 93–113. DOI:10.17759/sps.2021120406
37. *Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В.* Сценарии личной безопасности субъекта конфликтного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 1. С. 159–173. DOI:10.17759/sps.2022130110
38. *Шалина И.* Застолье по-русски: вербальное воплощение праздничного сценария // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11. № 1. С. 258–276. DOI:10.15826/qr.2023.1.788
39. *Штайнер К.* Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. СПб.: Питер, 2003. 416 с.: ил.
40. *Шутценбергер А.А.* Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 256 с.
41. *Bohn A., Berntsen D.* The future is bright and predictable: The development of prospective life stories across childhood and adolescence // Developmental Psychology. 2012. Vol. 49. № 7. P. 232–241. DOI:10.1037/a0030212
42. *Giorgi A.* The descriptive phenomenological psychological method // Journal of Phenomenological Psychology. 2012. № 43(1). P. 3–12. DOI:10.1163/156916212X632934

References

1. Aleinikova T.V. Detskie perezhivaniya kak baza dlya formirovaniya zhiznennogo stsenariya vzroslogo cheloveka i vozmozhnosti psikhoanaliticheskoi psikhoterapii v korrektsii stsenarnykh devitsii [Childhood experience as a base for development of life scenario in adult human and opportunities of psychoanalytic psychotherapy in correction of scenario deviations]. *Valeologiya = Journal of Health and Life Sciences*, 2009, no. 2, pp. 68–73. (In Russ.).
2. Alyusheva A.R. Ovladenie reperturom kul'turnykh zhiznennykh stsenariiev kak faktor razvitiya makrostruktury avtobiograficheskoi pamyati [Elektronnyi resurs] [Acquisition of cultural life scripts repertory as a factor of autobiographical memory macrostructure development]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2012. Vol. 5, no. 25, p. 3. DOI:10.54359/ps.v5i25.743 (In Russ.).
3. Andriyanova T.V. «Zhiznenniye stsenarii» v kontekste brachno-semeinykh otnoshenii [“Life scenario” in the context of marriage and family relations]. *Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Sotsial'naya dinamika naseleniya i ustoychivoe razvitiye»* (g. Moskva, 16 noyabrya 2021 g.) [Proceedings of the Fourth All-Russian scientific conference with international participation «Population social dynamics and sustainable development»]. In Antonov A.I. (ed.). Moscow: MAKS Press Publ., 2021, pp. 53–55. DOI:10.29003/m2531.978-5-317-06728-1 (In Russ.).
4. Artemova O.E. Sposoby eksplikatsii kognitivnykh stsenariiev v tekstakh pretsedentnykh zhanrov (na materiale limerika) [Methods of explication of cognitive scenarios in precedent genre texts (Based on Limerick)]. In Muryasov R.Z. (ed.). *Kognitivnye i semanticheskie aspekty edinic yazyka i rechi [Cognitive and semantic aspects of language and speech units]*. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2007, pp. 128–131. (In Russ.).
5. Akhmerov R.A. Tsennostnaya kontseptsiya sobytii i zhiznennykh stsenariiev [The value concept of events and life scenarios]. *Materialy V Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara, posvyashchennogo 30-letnemu yubileyu mecheti-medrese «Ak mechet'» «Rodovye korni i istoriya kraya v dukhovnykh traditsiyakh»* (g. Naberezhnye Chelny, 10 dekabrya 2022 g.) [Proceedings of the Fifth International scientific and practical seminar dedicated to the 30th anniversary of the «Ak Mechet» mosque-madrasah «Ancestral roots and the history of the region in spiritual traditions»]. Naberezhnye Chelny: Ak mechet' Publ., 2022, pp. 17–23. (In Russ.).
6. Beloglazova O.N. Ekzistentsial'naya dinamika kak osnova zhiznennogo stsenariya cheloveka [Existential dynamics as the basis of a person's life scenario]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya = Almanac of modern science and education*, 2008, no 10 (17). In 2 parts, part II, pp. 25–28. (In Russ.).
7. Berne E. Lyudi, kotorye igraut v igry [Games People Play]. Moscow: Eksmo Publ., 2002. 576 p. (In Russ.).
8. Bogoslavskaya A.A., Zinov'eva E.V. Zhiznennye tseli v zhiznennom stsenarii feministok [Life goals in the life scenario of feminists]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Anan'evskie chteniya-2022. 60 let sotsial'noi psikhologii v SPbGU: ot istokov – k novym dostizheniyam i innovatsiyam»* (g. Sankt-Peterburg, 18-21 oktyabrya 2022 g.) [Proceedings of the International scientific conference «Ananiev readings-2022. 60 years of social psychology at St. Petersburg State University: from origins to new achievements and innovations»]. In Shaboltas A.V. (eds.). St. Petersburg: Skifiya-print Publ., 2022, pp. 307–308. (In Russ.).
9. Bruner J. Zhizn' kak narrative [Life as narrative]. *Postneklassicheskaya psikhologiya = Post-nonclassical psychology*, 2005, no. 1(2), pp. 9–30. (In Russ.).
10. Ven'tszya V. Ponyatie «stsenarii» v kognitivnom i lingvokul'turologicheskom osveshchenii [The concept of “scenario” in cognitive and linguoculturological context]. In Shalina I.V. (ed.). *Molodye golosa [Young voices]*. Yekaterinburg: Azhur Publ., 2016, pp. 21–28. (In Russ.).
11. Grishina N.V. Zhiznennye stsenarii: normativnost' i individualizatsiya [Elektronnyi resurs] [Life scripts: normativity and individualization]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2011, no. 3(17). DOI:10.54359/ps.v4i17.846 (In Russ.).

12. Zaitseva Yu.E., Goryunova Yu.V. Zhiznennyi stsenarii molodykh lyudei v polinarrativnoi perspektive: kul'turnye zaprety i predpisaniya postmoderna [Polynarrative perspective on life script in emerging adults: taboos and precepts of postmodern discourse]. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal = St. Petersburg psychological journal*, 2021, no. 37, pp. 89–132. (In Russ.).
13. Ivanova M.A. Zhiznennye stsenarii i zhiznestoikost' podrostkov [Life scenarios and hardiness of adolescents]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental researches*, 2013, no. 10, pp. 875–878. (In Russ.).
14. Ilyuhina I.A. Metonimiya i kognitivnaya metafora kak rezul'taty voploshcheniya koncepta-scenariya v rechi (na primere scenariya ponimaniya) [Metonymy and cognitive metaphor as the results of realization of the concept-scenario in speech (on the example of the scenario of understanding)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2016, no. 3-2, pp. 44–50. (In Russ.).
15. Kapustina A.N., Pushkova E.Yu. Narrativnyi podkhod v izuchenii znachimykh zhiznennykh situatsii i smyslozhiznennykh orientatsii lichnosti [Narrative approach in the studies of person's significant life situations and purpose in life]. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal = St. Petersburg psychological journal*, 2017, no. 20, pp. 89–123. (In Russ.).
16. Kostromina S.N., Grishina N.V., Moskvicheva N.L., Zinov'eva E.V. Identifikatsiya s subkul'turoi svoego pokoleniya i pokoleniya roditel'ei kak faktor vystraivaniya zhiznennogo stsenariya molodymi lyud'mi [Identification with subculture of youth generation and generation of parents as a factor of building a life scenario of young people]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Psikhologiya subkul'tury: fenomenologiya i sovremennyye tendentsii razvitiya» (g. Moskva, 22–23 aprelya 2019 g.)*. [Proceedings of the International scientific conference «Psychology of subculture: phenomenology and modern trends of development»]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. Publ., 2019, pp. 67–71. (In Russ.).
17. Kostyleva Yu.A., Serkin V.P. Fenomenologiya stsenariya i nevroza otlozhennoi zhizni u lineinykh menedzherov [The phenomenology of the script and delayed neurosis life of line managers]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 201–227. DOI:10.17323/2312-5942-2022-12-1-201-227 (In Russ.).
18. Kuznetsova Yu.M., Suvorova M.I., Chudova N.V. Stsenarii kak forma reprezentatsii sobyitiya v znakovoi kartine mira [Scenario as a form of an event representation in the sign world model]. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk (ISA RAN) = Proceedings of the Institute for Systems Analysis Russian Academy of Sciences (ISA RAS)*, 2019. Vol. 69, no. 1, pp. 70–82. DOI:10.14357/20790279190107 (In Russ.).
19. Lisovskaya I.V. Perevospatat' nel'zya nakazyvat'? Kak konstruiruyutsya stsenarii reintegratsii i resotsializatsii «trudnykh» podrostkov [Re-educate, not punish? how scenarios for the reintegration and resocialization of “troubled” adolescents are constructed]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, 2021, no. 2, pp. 383–402. DOI:10.14515/monitoring.2021.2.599 (In Russ.).
20. Litvak M.E. Kak uznat' i izmenit' svoyu sud'bu [How to learn and change your destiny]. Rostov-na-Donu: Feniks Publ., 1997. 352 p. (In Russ.).
21. Luk'yanova S.P. Metod issledovaniya zhiznennogo scenariya lichnosti [The method of investigating the individual life scenario]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2011. Vol. 4, no. 3, pp. 55–61. (In Russ.).
22. Makarevskaya Yu.E., Neshcheretnyaya M.S. Soderzhatel'nye priznaki neudachnogo zhiznennogo scenariya v kognitivnykh skemakh raznykh pokolenij sem'i [Meaningful signs of an unsuccessful life scenario in the cognitive schemes of different family generations]. In Ryabikina Z.I. (eds.). *Lichnost' i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem razlichnymi nauchnymi shkolami [Personality and challenges of modern times: interpretation of problems by various scientific schools]*. Maikop: Publ. Adygeiskii gos. un-t; Krasnodar: Publ. Kubanskii gos. un-t, 2020, pp. 119–124. (In Russ.).

23. Mizinova I.A. Zhiznennyi stsenarii lichnosti: osnovnye podkhody k rassmotreniyu [The vital script of the personality: the basic approaches to consideration]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013. Vol. 13, no. 4, pp. 59–64. (In Russ.).
24. Murashova L.P. Kontseptual'no-kognitivnyi freim [Conceptual-cognitive frame]. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*, 2014, no. 4, pp. 40–44. (In Russ.).
25. Nurkova V.V. Zhizn' – instruktsiya po primeneniyu: rezul'taty graficheskoi eksplikatsii Kul'turnogo Zhiznennogo Stsenariya [Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Research*, 2018, no. 1(30), pp. 55–73. (In Russ.).
26. Nurkova V.V., Dnestrovskaya M.V., Mikhailova K.S. Kul'turnyi zhiznennyi stsenarii kak dinamicheskaya semanticheskaya struktura (re)organizatsii individual'nogo zhiznennogo opyta [Elektronnyi resurs] [Cultural life script as a dynamic semantic structure of autobiographical experience (re)organization]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2012. Vol. 5, no. 25, p. 2. DOI:10.54359/ps.v5i25.751 (In Russ.).
27. Pereverzina O.Yu. Zhiznennye stsenarii i sub"ektivnye mify kak determinanty individual'noi zhiznennoi strategii lichnosti [Life scenarios and subjective myths as a personality's individual life strategy determinants]. *Mir psikhologii = Psychology's world*, 2015, no. 3(83), pp. 123–130. (In Russ.).
28. Petros'yan S.N. Zhiznennyi stsenarii kak bytiinoe prostranstvo lichnosti [Life script as individual's existential space]. *Nauchno-prakticheskii zhurnal "Gumanizatsiya obrazovaniya" = Academic and research journal "Humanization of education"*, 2016, no. 2, pp. 51–59. (In Russ.).
29. Pishchik V.I. Stsenarii zhizni i sotsial'nye aksiomy predstavitelei «Informatsionnogo» i «Novogo» pokolenii [Life scenarios and social axioms of the members of the information generation and the new generation]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii = Herzen readings: psychological research in education*, 2021, issue 4, pp. 501–506. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2021-4-62 (In Russ.).
30. Radina N.K. Kul'turno-spetsificheskoe i individual'noe v istoriyakh zhizni muzhchin i zhenshchin (na materiale avtobiografii) [Cultural-specific and individual in the life stories of men and women (based on autobiographies)]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2015. Vol. 36, no. 1, pp. 71–80. (In Russ.).
31. Radina N.K., Porshnev A.V. Strategii (ne)soprotivleniya v narrativakh o trudnostyakh: stanovlenie «podchinennogo sub"ekta» [Strategies for (non) Resistance in Narratives about Facing Problems: Formation of a "Subordinate Subject"]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 151–169. DOI:10.17759/sps.2021120310 (In Russ.).
32. Savitskii V.M. Kul'turnye stsenarii kak kognitivnaya osnova fol'klornoj i yazykovoi obraznosti [Cultural scripts as the cognitive basis for folklore and language imagery]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*, 2021, no. 3, pp. 173–177. DOI:10.5281/zenodo.4686820 (In Russ.).
33. Skleinis V.A. Spetsifika obraza zhizni ispytuemykh s razlichnym tipom zhiznennogo stsenariya lichnosti [The specificity of lifestyle of the individuals with different type of life scenario]. *Psikhologiya i Psikhotehnika = Psychology and Psychotechnics*, 2021, no. 1, pp. 32–41. DOI:10.7256/2454-0722.2021.1.34828 (In Russ.).
34. Sokol A.V. Diskurs pervoi romanticheskoi lyubvi: gendernye stsenarii [Discourse of first romantic love: gender scenarios]. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya = Interaction. Interview. Interpretation*, 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 68–91. DOI:10.19181/inter.2021.13.4.4 (In Russ.).
35. Stewart I., Joines V. Sovremennyi tranzaktnyi analiz [TAToday. A New Introduction to Transactional Analysis]. St. Petersburg: Sotsial'no-psikhologicheskii tsentr Publ., 1996. 335 p. (In Russ.).

36. Suvorova I.YU., Glebov V.V., Van H. Issledovanie osobennostei narrativnoi identichnosti russkikh i kitaiskikh studentov [The Study of the Narrative Identity of Russian and Chinese Students]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 93–113. DOI:10.17759/sps.2021120406 (In Russ.).
37. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M., Iokhvidov V.V. Stsenarii lichnoi bezopasnosti sub"ekta konfliktnogo vzaimodeistviya [Personal Security Scenarios of Subject of Conflict Interaction]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 1, pp. 159–173. DOI:10.17759/sps.2022130110 (In Russ.).
38. Shalina I. Zastol'e po-russki: verbal'noe voploshchenie prazdnichnogo stsenariya [Russian feast: the verbal realisation of the celebration script]. *Quaestio Rossica = Quaestio Rossica*, 2023. Vol. 11, no. 1, pp. 258–276. DOI:10.15826/qr.2023.1.788 (In Russ.).
39. Steiner Cl. Stsenarii zhizni lyudei. Shkola Erika Berna [Scripts People Live. Transactional Analysis of Life Scripts]. St. Petersburg: Piter Publ., 2003. 416 p. (In Russ.).
40. Shuttsenberger A.A. Sindrom predkov: Transgeneratsionnye svyazi, semeinye tainy, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosotsiogrammy [A e, mes aïeux! Liens transgénérationels, secrets de famille, syndrome d'anniversaire, transmission des traumatismes et pratique du génosiciogramme]. Moscow: Institut psikhoterapii Publ., 2005. 256 p. (In Russ.).
41. Bohn A., Berntsen D. The future is bright and predictable: The development of prospective life stories across childhood and adolescence. *Developmental Psychology*, 2012. Vol. 49, no. 7, pp. 232–241. DOI:10.1037/a0030212
42. Giorgi A. The descriptive phenomenological psychological method. *Journal of Phenomenological Psychology*, 2012, no. 43(1), pp. 3–12. DOI:10.1163/156916212X632934

Информация об авторах

Альперович Валерия Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0336-3638>, e-mail: alper@sfedu.ru

Information about the authors

Valeriya D. Alperovich, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0336-3638>, e-mail: alper@sfedu.ru

Получена 28.02.2023

Received 28.02.2023

Принята в печать 14.02.2024

Accepted 14.02.2024